

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-238-243

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье представлена характеристика личности преступника. Автор отмечает, что это сложившаяся личность молодого возраста, отличающаяся устойчивой отрицательной направленностью, испытывающая влияние криминального мира, склонная к агрессивному поведению, которая нередко страдает различными психическими заболеваниями и злоупотребляет алкоголем и наркотиками

Ключевые слова: преступник, криминология, личность, подозреваемые, обвиняемые, преступление, психические отклонения.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,

Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL

Annotation. The abstract presents the personality characteristics of the criminal. The author notes that this is a well-established young individual, characterized by a persistent negative outlook, influenced by the criminal world, prone to aggressive behavior, often suffering from various mental illnesses and abusing alcohol and drugs.

Key words: criminal, criminology, personality, suspects, accused, crime, mental disorders.

Криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности, так как раскрытие здесь всех детерминант будет не полным с точки зрения философии, других наук о человеке и обществе.

В связи с этим возникает задача вычленения круга тех характеристик, которые позволяют выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные комплексы. В юридической литературе представлены различные структуры криминологической характеристики личности преступника.

На наш взгляд, наиболее целесообразным для характеристики личности преступника является выделение трех групп признаков: социально-демографические; уголовно-правовые и нравственно-психологические.

Указанные свойства, качества, признаки личности преступника находятся во взаимодействии и только в своем неразрывном единстве создают портрет преступника.

Рассмотрим социально-демографические особенности заключенных, совершивших преступления в СИЗО.

Важное значение для организации и проведения работы по предупреждению преступлений, совершаемых в следственных изоляторах, имеет возраст заключенных.

Криминологические исследования свидетельствуют, что возрастные особенности человека оказывают влияние на характер и направленность его преступной деятельности.

Проведенное нами исследование свидетельствует, что наиболее криминогенным является возраст 18-24 года. Эта категория является и самой многочисленной среди заключенных. Ими совершено почти половина всех преступлений. Криминальная активность снижается в возрасте 30-39 лет и 40-49 лет.

Можно сделать вывод о том, что с изменением возраста изменяются социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации. В отличие от молодых, лица старшего возраста, имея большой жизненный опыт, сформировавшийся характер, чаще, чем молодежь, действуют после тщательного обдумывания решений.

Среди других признаков социально-демографической характеристики определенную роль играет пол заключенных.

Проведенное исследование показывает, что из числа обследованных, заключенных под стражу в качестве меры пресечения, мужчины в отличие от женщин составляют большую часть. В ходе исследования мы выяснили, что процент совершения преступлений в СИЗО женщинами настолько низок, что в ходе опроса сотрудников следственного изолятора проведенного нами они не смогли вспомнить ни одного факта совершения преступлений женщинами. На наш взгляд это связано с тем, что женщина более адаптирована к условиям изоляции и в меньшей степени склонна к нарушениям, в том числе и к дисциплинарным, нежели мужчина.

Одной из существенных социально-демографических характеристик, оказывающих влияние на противоправную деятельность заключенных в СИЗО, является наличие семьи. В соответствии с проведенным нами исследованием больше половины заключенных на момент ареста не состояли в браке.

О роли семьи как антикриминогенном факторе подробно написано в ряде специальных работ, посвященных личности преступника. Однако о положительном влиянии семьи на лиц с криминальным поведением можно поспорить. Взаимосвязь между поведением содержащихся в следственных изоляторах лиц и наличием у них семьи не прямая, а опосредованная. Доминирующим и связующим звеном выступает личность подозреваемого или обвиняемого [14]. Чем меньше степень социально-нравственной запущенности и общественной опасности личности, тем крепче у нее связь с семьей, коллегами по работе, и иными близкими людьми. Так, больше половины заключенных, совершивших преступления в СИЗО, не имели семьи.

Надо сказать, что большая часть заключенных во время нахождения в СИЗО утрачивает родственные связи и другие, имевшиеся ранее социальные контакты с внешним миром. Это оказывает отрицательное воздействие на поведение заключенных.

Представляют также интерес сведения о социальном положении заключенных и месте работы до ареста, сроке пребывания в СИЗО, где было совершено преступление.

Особое беспокойство вызывают лица без определенных занятий. Прежде всего, это самая многочисленная, можно сказать преобладающая, группа. Эти лица потеряли прежние профессиональные навыки. Поскольку у них нет легальных источников дохода, можно предположить, что совершение преступлений является для них основным занятием. Характерно, что у них достаточно слабые социальные связи.

Вызывает беспокойство и такая категория, как учащиеся. Правда, это неоднородная категория. В нее входят учащиеся средних школ, вспомогательных школ, учащиеся спецшкол (для трудновоспитуемых подростков, направленных комиссиями по делам несовершеннолетних), а также учащиеся колледжей и вузов. Чаще всего преступления совершают учащиеся спецшкол.

Образование оказывает большое влияние на формирование личности человека. У лиц с низким образовательным уровнем моральные факторы нередко играют незначительную роль.

Исследования показывают, что, как правило, преступления в следственных изоляторах совершаются лицами, имеющими низкий образовательный уровень, поскольку он обуславливает ограниченный круг интересов и ценностных ориентаций. Чем выше образовательный уровень заключенных, тем менее вероятно совершение ими преступлений. Это объясняется их умением избегать конфликтных ситуаций, а при возникновении - находить иной, не криминальный, путь их разрешения

Нами было установлено, что почти половина заключенных, совершивших преступление, имели среднее полное образование. Это объясняется двумя особенностями: во-первых, преобладанием лиц молодого возраста (18-24) среди заключенных, и, во-вторых, реализуемым правом на всеобщее среднее образование. Проблема состоит в том, что наличие аттестата о среднем образовании не свидетельствует о наличии реальных знаний и должного воспитания. Отсюда деформация мировоззрения, взглядов, убеждений и т.п.

Бездеятельность во время нахождения в СИЗО является негативным фактором, влияющим на личность. В ходе проведенного В.Н. Андреевым и Ю.А. Минаковым исследования выяснилось, что труд заключенных организован только в половине изоляторов, причем трудом охвачено всего лишь небольшая часть всех содержащихся в СИЗО лиц. Среди несовершеннолетних процент охваченных трудом был значительно выше. На сегодня труд в следственных изоляторах не организован и заключенные не имеют возможности трудиться.

Огромное количество времени, незаполненного ничем, приводит к бездумному времяпровождению, следствием чего является распитие спиртных напитков, азартные игры и многие другие правонарушения среди подозреваемых и обвиняемых.

Для раскрытия антиобщественной направленности лиц совершающих преступления в следственных изоляторах важное значение имеют сведения о ранее совершенных преступлениях. Анализ общественно-опасных деяний, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми до совершения преступления в СИЗО, будет способствовать более глубокому исследованию направленности личности, стойкости ее устремлений.

Исследования показывают, что заключенные совершившие преступления в следственном изоляторе, в основном были подвергнуты аресту за совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений, а также за хулиганство.

По данным общей статистики поведения заключенных, примерным поведением отличаются лица, совершившие менее тяжкие преступления.

В зависимости от поведения среди лиц находящихся в СИЗО можно выделить:

1. Положительно характеризующихся (критериями могут служить следующие данные: положительное поведение, отсутствие взысканий, трудоустройство и др.);
2. Отрицательно характеризующихся (это лица имеющие взыскания, отрицающие морально-правовые установки и др.);

3. Характеризующиеся посредственно;
4. Недостаточно изученные (заключенные, находящиеся в СИЗО непродолжительное время);
5. Злостные нарушители режима.

Следует признать, что деление лиц, нарушающих установленный в следственных изоляторах режим, на отрицательно характеризующихся и злостных нарушителей режима в известной степени условно. Термин «злостный нарушитель режима» предусмотрен в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и применяется к осужденным к лишению свободы. А.С. Михлиным было предложено использовать его для общей характеристики поведения тех подозреваемых и обвиняемых, чье поведение вызывает не только отрицательную, но крайне негативную оценку администрации.

Важным также является вопрос о сроке содержания под стражей и его влиянии на совершение другого преступления.

Сейчас сроки содержания под стражей неоправданно растянуты (по сравнению с советским периодом практически увеличены в 2 раза). Как известно, общий срок содержания под стражей составляет 2 месяца. В исключительных случаях данный срок может быть продлен до 18 месяцев. Однако зачастую с момента ареста до вынесения приговора проходят многие годы, иногда 5 или даже 7 лет.

Меньше всего взысканий налагалось на лиц, находящихся в следственных изоляторах до 1 месяца включительно, что непосредственно связано с непродолжительным сроком их пребывания в СИЗО.

В период нахождения под стражей у заключенных нарастает агрессия, тревога и возбудимость; и вместе с тем, вероятно, вследствие адаптации, уменьшается асоциальность. Отмеченное нарастание агрессивности у заключенных отражается на количестве совершаемых ими нарушений режима, связанных с неповиновением представителям администрации и их оскорблением. За время содержания под стражей доля такого рода правонарушений увеличивается в первый месяц пребывания в следственном изоляторе и когда человек находится в СИЗО более шести месяцев. Отсюда можно сделать вывод, что поведение человека в изолированном от общества состоянии меняется вместе с увеличением срока нахождения в таких условиях и ведет к тому, что с каждым днем пребывания в СИЗО вероятность совершения лицом преступления увеличивается.

Нравственно-психологическая характеристика личности преступника является, на наш взгляд, одним из наиболее приоритетных направлений при изучении преступлений, совершенных заключенными.

Специфика следственных изоляторов вынуждает заключенных быть готовыми, постоять за себя, в том числе и путем совершения преступления. Межличностные отношения, столкновение индивидуальных и групповых интересов, неформальных и правовых норм поведения обычно лежат в основе таких преступлений.

Одним из важных показателей характеризующих личность преступника является состояние опьянения в момент совершения преступления.

Тесная связь пьянства и преступности общеизвестна. В частности, Ю.М. Антонян отмечает, что она обусловлена тем, что, во-первых, алкоголизм и преступность детерминированы многими общими причинами; во-вторых, они взаимно влияют друг на друга: алкоголизм является важным условием, способствующим преступности, а преступное поведение, в свою очередь, обуславливает развитие алкоголизма.

Не может не привлечь внимания, что даже в условиях изоляции в состоянии опьянения совершается почти половина преступлений. Примечательно, что в условиях свободного общежития данный показатель ниже.

Как известно, состояние опьянения растормаживает психику, вызывает преобладание эмоций над разумом и таким образом содействует совершению преступления [15].

Особенностью следственных изоляторов является то, что легального приобретения спиртного здесь нет. В качестве его заменителей широко используются применяемые на производстве или в ином месте натуральные или синтетические токсические вещества, лекарственные препараты, вдыхания паров ацетона, нитролака, краски и т.п., все это может стать причиной совершения преступления.

С помощью алкоголя лицами, находящимися в СИЗО, восполняются недостатки межличностного общения. При этом происходит нравственное и физическое разрушение человека, что способствует усилению его социальной и психической деградации, конфликтности, развивает предрасположенность к попаданию в криминальные ситуации, решению конфликтов с помощью насилия.

Чрезвычайно сложной проблемой является распространение наркомании в следственных изоляторах. Заключенные-наркоманы обладают повышенной склонностью к совершению преступлений.

Незаконное потребление заключенными наркотических средств ведет к осложнению оперативной обстановки в СИЗО, дестабилизирует их деятельность, делает работу в этих учреждениях трудноуправляемой. Как правило, лица, употребляющие наркотики, нарушают правопорядок, играют в азартные игры.

В следственных изоляторах заключенные под стражу подвергаются мощному воздействию различных стрессовых факторов, особенно вредное влияние на психику оказывает изоляция в сочетании с вынужденной гипокинезией (малоподвижным образом жизни). Клиническая картина изменения психического состояния личности, находящейся в таких условиях, соответствует типичному неврастеническому синдрому с преобладанием гиперстенических явлений (раздражительности, взрывчатости, активности). Основными патогенными факторами в условиях изоляции являются резкое изменение привычного стереотипа, однообразие, монотонность существования ограничение и качественное изменение сенсорной информации. Это негативно отражается на личности заключенных, особенно при длительном содержании под стражей [16].

Среди заключенных, совершивших особо тяжкие преступления, достаточно много лиц с психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости, но так или иначе отражаются на криминальном агрессивном поведении. По некоторым оценкам от общего числа заключенных четверть составляют психически аномальные лица. Было также установлено, что такие лица, как правило, являются нарушителями режима содержания.

Анализируя наиболее типичные психические состояния лиц, как впервые привлекаемых к уголовной ответственности, так и осужденных, Т.И. Агафонов выделяет состояния растерянности, настороженности, страха, тревоги за семью, угрызения совести, анализа всего, что привело к заключению, отчаяния, угнетения, подавленности, безнадежности и т.д. Под влиянием указанных состояний отдельные лица совершают попытки самоубийства.

Предупреждение самоубийств весьма актуально для пенитенциарной практики. В специфических условиях функционирования уголовно-исполнительной системы эта проблема приобретает особое значение. Факты самоубийств требуют самого тщательного изучения, так как в данной среде нельзя исключать возможности, когда бы под ними признавались и даже скрывались другие социально-негативные события, в частности преступления. Исследования, проведенные И.А. Алиевым показали, что среди обстоятельств, обуславливающих самоубийство, одну треть составили факты доведения до самоубийства, что является уголовно наказуемым деянием [17].

Изучение криминологической характеристики личности подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступления в СИЗО, позволило сделать обобщающие выводы о типах преступников.

Нами выделяются следующие три типа преступников, совершающих преступления в СИЗО: лица с ярко выраженной антиобщественной установкой; лица без ярко выраженной установки, но характеризующиеся отрицательно; «ситуативные» преступники.

Лица с ярко выраженной антиобщественной установкой характеризуются устойчивой приверженностью воровским традициям. В уголовно-правовом плане такие лица отличаются совершением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. Они открыто игнорируют режимные требования, грубо, а порой дерзко ведут себя по отношению к представителям администрации СИЗО. Своими действиями способны спровоцировать массовые эксцессы в виде отказа от приема пищи, хулиганские действия, захват заложника, массовые беспорядки и т.п.

Отрицательно характеризующиеся заключенные без ярко выраженной антиобщественной установки составляют большинство заключенных в СИЗО. В основе совершения ими преступлений лежат, как правило, межличностные конфликты, либо они совершаются на бытовой почве, при употреблении спиртных напитков, решении производственных и иных проблем.

При совершении таких преступлений отсутствует приверженность идейной основе преступного мира - тюремной субкультуре.

«Ситуативные» преступники в условиях следственных изоляторов характеризуются в основном положительно или их поведение является нейтральным по отношению к другим заключенным и происходящим внутри учреждения процессам. Преступление совершается в результате сложившейся ситуации, которая может быть как способствующей, к примеру, недобросовестное отношение охраны при совершении побега, так и провоцирующей - оскорбление, противоправное или аморальное действие потерпевшего при совершении преступлений против личности.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее криминогенным в следственных изоляторах является возраст 18-24 года. Эти же лица составляют и основную массу заключенных СИЗО.
2. Лица, совершившие преступление в СИЗО, в большинстве случаев, имеют невысокий образовательный уровень и, соответственно, примитивную структуру потребностей. Недостаточное же их интеллектуальное развитие сказывается на преобладании у них эмотивных побуждений, то есть, прежде всего, эмоций.
3. Отсутствие какой-либо занятости во время нахождения в СИЗО является негативным

фактором, напрямую влияющим на количество преступлений совершаемых в следственных изоляторах.

4. Вероятность совершения преступлений заключенными увеличивается с увеличением срока нахождения в следственном изоляторе.
5. От Одна четвертая лиц, находящихся в СИЗО, имеют те или иные невротические отклонения и психические аномалии. Эти отклонения затрудняют лицу совершившему преступление в СИЗО, в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и, зачастую, именно поэтому способствуют совершению ими преступлений.

Таким образом, преступник, совершающий преступления в СИЗО - это сложившаяся личность молодого возраста, отличающаяся устойчивой отрицательной направленностью, испытывающая влияние криминального мира, склонная к агрессивному поведению, которая нередко страдает различными психическими заболеваниями и злоупотребляет алкоголем и наркотиками [18].

Список литературы:

- [1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропология. 2025. № 3(19). С. 8-16.
- [2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная проба: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.
- [3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.
- [4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.
- [5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.
- [6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[9] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[11] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Криволапов Г.Г., Магомедов А.М. Рецидив хулиганства и меры его предупреждения // Вестник МГУ1981г.

[15] Анотонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М.-2001г.

[16] Абаджан А. В. Проблемы пенитенциарной преступности. Под редакцией Анотоняна Ю. М. М.-2001г.

[17] Маслов И.А. Психическое состояние при длительной гипокинезии

[18] Припузов О.А., Галкина Т.А. Судебно психиатрическая оценка лиц, обвиняемых совершении преступлений против жизни и здоровьяМ.-2004г.

highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunen L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[9] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[11] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko//Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Krivolapov G.G., Magomedov A.M. Relapse of hooliganism and measures to prevent it// Bulletin MGU1981g.

[15] Anotonyan Y.M. Violence. Man. Society. M.-2001

[16] Abajan A. W. Problems of penitentiary crime. Edited by Anotonyan Yu. M. M.-2001

[17] Maslov I.A. Mental state in prolonged hypokinesia

[18] Pripuzov O.A., Galkina T.A. Forensic psychiatric assessment of persons accused of committing crimes against life and health.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the